

Монолог

после спектакля

СОВЕТСКИЙ БЕЛОРУССКИЙ
Г. МИНСК

13 АВГ 1987

Его лицо хорошо знакомо многим из нас по фильмам «Не горюй!», «Мелодии Верийского квартала», «Как стать мужчиной», «Подранки» и другим. В эти дни, когда Сухумский государственный грузинский драматический театр имени К. Гамсахурдиа гастролирует у нас в республике, мы имеем возможность ближе познакомиться с режиссерскими и актерскими работами народного артиста Грузинской ССР Гоги Кавтарадзе.

...Мы сидим с Георгием Георгиевичем в пустом зале Русского драматического театра имени М. Горького, где полчаса назад закончился спектакль «Закон вечности», в котором Кавтарадзе играл роль Бачаны Рамишвили. По всему видно, мой собеседник сегодня немало потрудился, устал, а вот голос — глубокий, как будто чуть надтреснутый — продолжает страстно звучать, и я слушаю рассказ о самом главном, самом дорогом для него сейчас — о театре, которым он руководит пять лет...

— Мне довелось работать во многих драматических коллективах Грузии — в театре имени Руставели, в Батумском театре имени Чавчавадзе, в Кутаисском драматическом... Они до сих пор очень дороги мне, ведь там, на тех сценах осталась часть жизни. Ну, а нынешняя любовь — Сухумский театр. Не только потому, что он один из самых авторитетных и старейших в Грузии — история его восходит к 1885 году — а еще и потому, что он теперь стал для меня родным домом, где меня понимают.

С большим волнением отправлялись на гастроли в Белоруссию. Минчане уже посмотрели многие наши спектакли и, наверное, заметили, что у театра есть свои, присущие только ему черты. Думаю, критики не случайно иногда называют нас театром «открытых» эмоций. Актеры каждый раз играют, как будто в последний раз: и поют, и любят, и страдают на сцене в полную силу своей души. Таким и должен быть театр. Тогда в нем интересно жить и работать. Есть у нас и еще одно отличие... Мы не стремимся все подчинить руке одного мастера. У нас открыты двери режиссерам, художникам, композиторам из других театров. Пусть приходят энергичные, думающие люди — мы только рады. На постановку «Закона вечности» пригласили Г. Жордания, на «Венецианского купца» — Д. Алексидзе. Для оформления «Десницы великого мастера» к нам приехал заслуженный художник Грузинской ССР Дж. Пачуашвили.

Не секрет, что любой театр мертв без притока свежих сил, без новых молодых идей. И удачи или неудачи каждого, кто пробует что-то новое в нашем театре, становятся для нас очень ценными уроками. Мне иногда говорят, как же, мол, так, у вас под одной крышей идут такие разные, не похожие один на другой спектакли — «Закон вечности» Н. Думбадзе и «Чайка» А. Чехова, «Объявляю закрытым!» А. Чхаидзе, «На дне» М. Горького, «Венецианский купец» В. Шекспира, «1832 год» Г. Батиашвили — не разрушает ли это единство труппы, не вредит ли цельности вашего коллективного творчества? Я отвечаю —

нет, нет и нет. Вообще, считаю, что единообразие — признак иссякшего таланта, творческой смерти.

Не сглазить бы, но мне везет на единомышленников. Это народный артист СССР М. Чубинидзе, заслуженные артисты Грузинской ССР С. Пачкория, Д. Джагани, народная артистка Грузинской ССР Т. Баблидзе, молодые актеры Л. Хуриты, Д. Гачечиладзе... И это далеко не полный список тех, кто готов самоотверженно каждый вечер выходить на сцену и стремиться к «полной гибели всерьез».

...Я люблю свою режиссерскую профессию... Стараюсь придерживаться принципа — не играть самому в своих спектаклях. Стремлюсь все отдавать актерам. Особенно дорогим и мучительным был для меня процесс создания спектакля «Десница великого мастера», который мы тоже привезли на гастроли. В основе его — исторический роман Константина Гамсахурдиа. Это произведение — гордость и сокровище наше. Оно повествует об истории и любви царя Георгия к юной Шорене, его взаимоотношениях с мастером зодчества Константином Арсакидзе, о подавлении восстания мятежных князей. Венцом же событий является создание храма XII века Светицховели как символа вечно живой и непобедимой силы творчества. Хотелось бы, чтобы белорусский зритель вместе с нами «прочел» и прочувствовал эти трепетные страницы истории грузинского народа...

Я думаю, что сегодня, как никогда, нужен театр, вырывающий человека из бега повседневности. Театр, который, возможно, не сразу впускает человека в круг своих образов, но и из плена которого потом нелегко вырваться. С годами у меня оформилось стремление именно к такому вот трудному театру.

Когда-то казалось, что с годами придут мастерство, умение, легкость навыка, но пришло лишь ощущение сложности, бескрайности, непознаваемости нашей профессии, нашего дела; убеждение в том, что всякое прикосновение к искусству требует работы — мучительной работы ума, нервов, души...

Записала В. НИКОЛАЕВА.